

Раньше она не хотела, чтобы Шуэр стала дочерью законной жены, потому что знала, что это задело бы мать. Шуэр недавно привлекла внимание, и её простили, потому что мать считала, что она ещё не представляет угрозы. Но если это продолжится, и Шуэр станет дочерью законной жены, она может затмить её, а это мать никогда бы не простила.

Шэнь Юньшу, немного опешив, прямо опустилась на колени и посмотрела на Шэнь Юньхуа:

— Старшая сестра, твоя доброта тронула меня до глубины души. Однако... хотя наложница Юэ давно ушла, я всё ещё помню её образ. Её семья больше не существует, как я могу быть настолько эгоистичной, чтобы лишить её единственного воспоминания?

Шэнь Юньхуа подняла её, вздохнув в душе. Ответ младшей сестры был слишком спокоен, что заставило её усомниться, не сказала ли Шуэр это, чтобы не доставлять ей хлопот.

— Шуэр, ты знаешь, что ты единственная забота наложницы Юэ в этом мире. Если ты будешь жить хорошо, она сможет успокоиться. Мы, женщины, не такие, как мужчины, разница между детьми законной жены и наложниц огромна.

Шэнь Юньшу настаивала на своём:

— Я уже приняла решение, прошу старшую сестру не беспокоиться обо мне.

— Хорошо. Шэнь Юньхуа вздохнула, а Юэинь мягко массировала её нахмуренный лоб. — Уже поздно, иди отдыхай.

— Младшая сестра... понимаю твои намерения.

— Хм.

В следующие несколько дней Шэнь Юньхуа пыталась встретиться с Чэнь Ваньжу и Шу Сюин, но Чэнь Ваньжу всё время холодно относилась к ней. Более того, она слышала, что они с Шу Сюин тоже поссорились. Для старшей дочери семьи Чэнь, известной своим умением ладить со всеми, это было странно.

— Линьяо, за два года общения мы все знаем, что Ваньжу не такая; в те дни я тоже не хотела разрывать отношения. Что же случилось?

Шэнь Юньхуа с пустым взглядом смотрела на роскошную деревянную коробку, в которой лежали восемь жемчужин ночного сияния размером с ноготь, чистыми, как луна. Их стоимость была сравнима с цитрой Фэйцюань, Ваньжу даже не хотела принимать её подарок?

Ван Линьяо немного помолчала, убедившись, что вокруг никого нет, и вздохнула:

— Я слышала, что семья Чэнь хочет отправить её во дворец.

В следующий выходной день Гу Юйци наконец получила указ императора, призывающий её во дворец.

Мать смотрела на неё с беспокойством. Она улыбнулась, глубоко вздохнула, тщательно привела себя в порядок и села в паланкин, чтобы отправиться в ворота дворца.

Несколько веток цветов выглядывали из ярко-красной стены дворца. Гу Юйци наблюдала за евнухами и служанками, снующими туда-сюда, и вдруг почувствовала, что с тех пор, как умерла её кузина, дворец, хоть и оставался таким же величественным, стал немного

пустынным.

Придворная служанка Цайюнь почтительно провела её к кабинету императора и пошла доложить.

После смерти императрицы император, казалось, всё больше ценил семейные узы. Однако княжна Цило с её уравновешенным умом и изысканной манерой поведения совсем не походила на тринадцатилетнюю девушку. Каждый раз, когда её вызывали, она никогда не делала ни одного неверного шага. За почти двадцать лет службы она встречала лишь одну или двух таких господ.

В тот день, кроме Ли Юаня и Цайюнь, которые прислуживали рядом, никто не знал, о чём они говорили.

— Хорошо.

Гу Циу посмотрел на неё черным взглядом.

— Я согласен.

— Благодарю Ваше Величество.

Гу Юйци встала и совершила глубокий поклон.

Перед ней был не только их брат, но и император. Как бы она ни была близка с ним, она не могла позволить себе называть его кузеном.

— Я слышал о твоих недавних делах. Гу Циу улыбнулся. — Если будет время, можешь найти наставника Цянь, он точно захочет помочь тебе.

— Цило понимает.

Если Терем Ста Вкусов использовался семьей Шао для сбора информации, то Павильон Первых Чернил был местом, где кузен отбирал таланты. В павильоне хранились тысячи томов книг, и студенты столицы любили приходить туда; со временем можно было понять характер каждого.

Наставник Цянь был мастером в распознавании людей, и семья Гу глубоко уважала его. Те, кто был поверхностен, никогда не поднимались выше.

— Та девушка из семьи Шэнь тоже неплоха.

Гу Юйци, видя задумчивое выражение императора, внутренне напряглась, но не стала ничего говорить.

— Ладно. Гу Циу посмотрел на неё и вдруг рассмеялся. — Тебе редко кто нравится.

— Ваше Величество мудро.

Гу Юйци с облегчением улыбнулась.

— Посети Юньян и Миньянь. Теперь ты можешь въезжать во дворец раз в месяц.

— Благодарю Вас за милость. Гу Юйци мягко улыбнулась.

Кто сказал, что в императорской семье нет чувств?

На следующий день император одобрил прошение старого графа Чжунле и назначил Чжу Ин наследницей. Чиновники были шокированы и подали петиции, утверждая, что это слишком абсурдно, но Гу Циу лишь сказал:

— Разве вы забыли генерала Хуа?

Хуа Яньюй, знатная дама последней династии. Она с детства изучила военные трактаты и знала стратегию. В трудный момент для страны она сама вызвалась на войну, и император, наконец, нашел спасительную соломинку, после проверки сделал её генералом. Император Тайцзу сказал, что без Хуа Яньюй трон перешел бы к семье Гу на десять лет раньше.

Хотя император последней династии был деспотичен, правители всегда любили таких преданных подданных, как Хуа Яньюй.

Видя, что император так ясно выразил свою позицию, большинство вовремя замолчали. Гу Циу, хотя внешне был мягок и редко гневался, имел огромный авторитет, и если он принимал решение, его методы были жестоки, что было невообразимо для обычных людей.

Некоторые считали, что Чжу Ин, будучи девушкой, даже если станет наследником, что она сможет сделать. Однако другие понимали, что император уделял дому графа Чжунле необычное внимание.

— Император мудр! — Вэй Цянь первым громко воскликнул.

Затем все чиновники, независимо от того, скрежетали ли они зубами в душе, вместе с ним поклонились. Старый граф Чжунле, уже перешагнувший шестидесятилетний рубеж, плакал и кланялся, его губы дрожали, и он не мог вымолвить ни слова.

Шэнь Миньи, стоя на коленях позади министра, был искренне удивлен. Хотя он догадывался, что император хочет снова использовать дом графа Чжунле, он не ожидал, что это начнется с Чжу Ин. Откуда у графа Чжунле была уверенность, что император одобрит?

Кажется, жена говорила, что Шуэр дружит с Чжу Ин?

Когда Шэнь Юньшу снова пришла в Дунлин, она заметила, что больше людей стали сами заводить с ней разговор. Она спокойно и достойно отвечала, но в душе была немного озадачена. Пока не увидела Гу Юйци в окружении небольшой группы людей, и всё стало ясно.

Назначение Чжу Ин наследницей, будучи женщиной, было удивительным событием для всех. Император объявил об этом именно после того, как Ало вошла во дворец, и все поняли, насколько высоко император ценит княжну Цилю.

— Княжна, могу ли я сказать пару слов?

Шэнь Юньшу посмотрела и увидела, что говорит девушка лет тринадцати-четырнадцати. Она была одета в облачное платье с вышитыми золотыми бабочками, на голове — заколка с двумя фениксами, держащими жемчужину, её одежда была роскошна, а лицо прекрасно, как весенний цветок.

После того как Гу Юйци слегка кивнула, она продолжила:

— Император бесконечно любит вас, но ваша рекомендация сестры Чжу как наследницы была немного поспешной. Это касается государственных дел, княжна должна тщательно обдумать.

Гу Юйци мягко улыбнулась.

— Мисс Шао, я ценю вашу заботу о государственных делах. Однако разве император тот, кто ставит личное выше общественного? Если Цзыпэй не достоин быть наследником, это моя вина. Но я не хвастаюсь, Цзыпэй талантлив и в литературе, и в военном деле, он, по крайней мере, может служить стране лучше, чем господин Шао...

Лицо Шао Циньинь изменилось, она была раздражена тем, что Гу Юйци не сдерживала язык.

Шао Хуэйинь был младшим братом драгоценной наложницы Шао, но не преуспел ни в литературе, ни в военном деле, и когда семья Шао получила власть, он был слишком самоуверен и вызвал недовольство императора. Семья Шао потратила немало сил на этого неудачливого старшего сына.

Все присутствующие поняли, что они фактически разорвали отношения на глазах у всех. Шао Циньинь, учитывая статус княжны, только намекала, но Цило не сдерживалась, прямо говоря, что у неё нет права вмешиваться в государственные дела.

— Княжна права, я была недалёковидна. Шао Циньинь, однако, спокойно признала свою ошибку, и на её лице появилось выражение сожаления. — Однако ваши дочери Шао действительно хороши, заботятся о народе, немного похожи на мою кузину.

На лице Гу Юйци появилась тень грусти, что тронуло Шэнь Юньшу.

Все были удивлены. Сравнение Шао Циньинь с бывшей императрицей было высшей похвалой. Однако Гу Юйци заметила, как в глазах Шао Циньинь мелькнула паника, подтвердив свои подозрения.

После ухода Шао Циньинь Гу Юйци сказала Шэнь Юньшу:

— Она двоюродная сестра драгоценной наложницы Шао.

Шэнь Юньшу кивнула, поняв, что Ало не испытывает симпатии к этой личности... или ко всей семье Шао, и решила впредь держаться от них подальше.

<http://bllate.org/book/16779/1542811>